

ОКРУЖЕНЦЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА

На основе кропотливого выявления и изучения документов ведомственных архивов рассматривается процесс адаптации окруженцев на шахтах Кузбасса. В центре внимания автора причины и последствия появления в регионе данной категории спецконтингента. Цель работы – проанализировать всестороннюю реализацию комплекса организационных, экономических, юридических, политических, психологических мероприятий всех участников исторического процесса на предприятиях угольной промышленности региона. Предметом изучения с одной стороны являются организационная и техническая деятельность шахт, угольных объединений и их руководства во второй половине 1944 г. – первой половине 1945 г. Юридическая и режимная деятельность проверочно-фильтрационных лагерей на территории Кузбасса составляет другую сторону предмета изучения. Результаты этой работы прямо отразились на профессиональной подготовке, производственных навыках и на сам процессе формирования рабочих кадров отрасли в самой среде окруженцев. Выводы исследования существенно дополняют многоплановую картину использования различных категорий спецконтингента в экономике Кузбасса, и в угольной промышленности региона в частности.

Ключевые слова: принудительный труд, рабочая сила, лагерь, угледобыча, спецконтингент.

Демократические преобразования в стране, свержение господства существовавшей однопартийной системы, рассекречивание архивных документов создали предпосылки для более объективного изучения целого ряда процессов, имевших место в советской действительности, и способствовали появлению научного интереса к ряду проблем, «не вписывавшихся в советскую идеологию».

Одной из таких проблем явилось и использование принудительного труда в региональной экономике. Определенный интерес представляет проблема окруженцев, в угольной промышленности, которые на угледобыче были сведены в рабочие батальоны, организованные по военному принципу. Опыт их деятельности получил дальнейшее распространение при использовании репатри-

антов, коллаборационистов, иностранных военнопленных и интернированных лиц в экономике региона.

Осенью 1944 г. шахты Кузбасса, испытывавшие острую потребность в рабочей силе, получили возможность использовать труд такой категории спецконтингента, как окруженцы – бывшие военнослужащие Красной армии, оказавшиеся в плену или в окружении на оккупированной противником территории. В соответствии с рядом постановлений ГКО началась передача их из спецлагерей НКВД в промышленность с последующим освобождением после соответствующей проверки в проверочно-фильтрационных лагерях [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 212–218]. В этой ситуации руководство угольных комбинатов Кузбасса направило заявки на поставку рабочей силы в отдел по спецконтингенту при Главном управлении рабочих кадров Наркомугля СССР.

С осени 1944 г. на шахтах региона началась активная подготовка к приёму окруженцев. Вблизи некоторых шахт стали создаваться новые лагеря, спешно расширялись ранее существовавшие зоны лагерей. Строились новые бараки, пункты санитарной обработки людей, пищеблоки и овощехранилища. В лагерных бараках возводились нары вагонного типа и топчаны, спешно подвозилась солома для набивки матрацев. На предприятиях области и в самих трестах началось изготовление комнатного инвентаря, посуды, различных емкостей для хранения воды. Производилась и срочно приобреталась спецодежда, обувь, постельные принадлежности, инструменты. Создавались запасы топлива, картофеля, капусты и овощей. Руководству трестов и шахт предписывалось к началу ноября 1944 г. завершить все работы по приведению бараков в лагерях в полную готовность к их приёму [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 148; ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 23. Л. 5].

В ноябре 1944 г. на территории лаготделений при угольных комбинатах «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь» в городах Кемерово и Прокоп-

евске были созданы единственные в Западной Сибири управления проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР № 0314 и 0315, лаготделения которых располагались в шахтерских городах и Сталинске. Так, приказом НКВД СССР за № 001356 от 2 ноября 1944 г. определялись штат и структура лагеря № 0315 общей ёмкостью до 8000 человек контингента, включавшая в себя: лаготделение при управлении лагеря, 3 лаготделения с лимитом наполнения от 1400 до 2000 человек, 3 лаготделения с лимитом наполнения до 1000 человек [А ГУВД по Кемеровской области. Ф. 11, ПФЛ, 1944].

На 1944 г. было запланировано прибытие в Кузбасс 11000 окруженцев. Уже в ноябре 1944 г. стали прибывать первые эшелоны со спецконтингентом [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 6], который после соответствующей проверки подлежал передачи в рабочие кадры угольной промышленности. Также в течение 1945 г. планировалось передать на кузбасские предприятия Наркомугля СССР еще 28000 человек, в т. ч. на шахты – 15000. Значительная часть их направлялась в Прокопьевск (8000 человек), где были сконцентрированы шахты двух угольных трестов («Сталинуголь» и «Прокопьевскуголь») и крупнейшая в стране шахта «Коксовая» имени Сталина. Тресту «Куйбышевуголь» (Сталинск) выделялось 3000 человек, по 2000 человек – трестам «Кагановичуголь» (Киселёвск) и «Молотовуголь» (Осинники). 4000 человек должен был получить трест «Кузбассшахтострой»: по 1000 человек выделялось на строительство шахт в городах Белово, Киселёвске, Прокопьевске и Осинниках. [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 55].

12 ноября 1944 г. ПФЛ НКВД СССР № 0315 принял первую крупную партию, состоящую из бывших солдат и офицеров Красной армии, попавших в плен и репатриированных из Финляндии, численностью 3900 человек. Они были размещены в лаготделениях, организованных в городах Прокопьевске, Киселёвске и Осинники [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 1269. Л. 18].

11 ноября 1944 г. первую партию аналогичного контингента численностью 2129 человек получил и ПФЛ НКВД СССР № 0314. Людей направили на обслуживание шахт треста «Ленинуголь». Из них 550 человек было размещено в зоне шахты «Пионерка» (г. Белово), остальные распределены по ряду шахт города Ленинска-Кузнецкого [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 1. Д. 8. Л. 49]. Большие партии окруженцев по 2500 человек в I квартале 1945 г. получили тресты «Сталинуголь», «Прокопьевскуголь», «Кагановичуголь», «Молотовуголь» [ГАКО, Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 148,183; ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 84].

Руководство спецлагерей распределяло рабочую силу, учитывая физическое состояние контингента и потребности угольных комбинатов. Так, к концу 1944 г. управление ПФЛ № 0315, имея в своем распоряжении 6000 человек, распределило спецконтингент на угольные предприятия пяти угольных трестов. 1500 человек работали на шахтах № 3-3-бис, «Чёрная гора» и «Маганак» (трест «Сталинуголь»). 1400 человек использовались на угледобыче на шахтах имени Л.М. Кагановича, «Зиминка» и «Манеиха» (трест «Прокопьевскуголь»). 1000 человек были задействованы на угледобыче шахты «Капитальная» (трест «Кагановичуголь»), 600 человек – на шахте «Байдаевская» (трест «Куйбышевуголь»). 1500 человек обслуживали шахту «Капитальная» в городе Осинники (трест «Молотовуголь») [А ГУВД по Кемеровской области. Ф. 11, ПФЛ, 1944].

29 декабря 1944 г. были заключены генеральные договоры между Управлениями ПФЛ НКВД СССР № 0314 и № 0315 и угольными комбинатами об условиях использования труда окруженцев [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 52. Л. 10]. На шахты комбината «Кузбассуголь» были переданы люди, содержащиеся в отделениях лагеря № 0315, а на шахты комбината «Кемеровоуголь» – окруженцы лагеря № 0314 [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 14. Л. 24; ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 28. Л. 164].

Комбинаты размещали окруженцев в своих лаготделениях, обслуживающих шахты и предприятия [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 212–218]. В середине января 1945 г. были заключены локальные договоры между отдельными лаготделениями спецлагерей и рядом угольных шахт и предприятий на поставку рабочей силы из числа окруженцев. Внутренний распорядок в лагере устанавливался в полном соответствии с действующим положением НКВД СССР от 1 июля 1941 г. «О производственной деятельности спецлагерей». По условиям договора трест или шахта обязаны были выделять лаготделению такие объекты, на которых исключалось общение окруженцев с вольнонаёмными рабочими, сводя к минимуму и число работников, допускаемых к общению с ними. Всех работающих окруженцев обязаны были обеспечить спецодеждой и спецобувью и использовать их только по прямому назначению на подземных и поверхностных сдельных работах [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 30–31, 37].

Если трест или шахта не выполняли требований договора, лаготделение могло снять окруженцев с работы хозоргана, предупредив его об этом за две недели. Оплата работ, выполняемых окруженцами, производилась по действующим расценкам, как и для вольнонаёмных рабочих. За превышение норм выработки рабочим-окруженцам выплачивались прогрессивные и прочие надбавки [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 38–40].

После месячного пребывания в карантине окруженцы направлялись на работу на эксплуатационные участки шахт. Доставка их на работу и с работы осуществлялась под конвоем. Участки, на которых они работали, изолировались от остальных и усиленно охранялись.

В соответствии с приказом Наркомугля СССР за № 377сс от 12 ноября 1944 г. «Об организации труда контингента спецлагерей и укомплектования эксплуатационных участков рабочей силой» на шахтах региона был заведён особый учёт выходов спецконтингента. Были выделены специальные табельщики, подчинявшиеся непосредственно заместителям начальников шахт по

кадрам. Они составляли рапорта о выполненных работах спецконтингентом и отдельные расчётные ведомости, учитывая количество и качество выполненной работы. Начисление зарплаты окруженцам производилось по правилам, установленным для вольнонаёмных рабочих [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30. Л. 167; ГАКО. Ф. Р-483. Оп. 4. Д. 7. Л. 154].

Однако техническое руководство ряда трестов и шахт безответственно отнеслось к приёму людей. Из-за неподготовленности рабочих мест к началу смены люди часами просиживали в шахте без работы. Так, на шахте «Чёрная гора» не было организовано техническое обучение, распределение новичков к опытным рабочим осуществлялось формально. В результате на данной шахте только в декабре 1944 г. произошло три смертельных несчастных случая из-за незнания рабочими элементарного порядка, установленного на шахте [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 52. Л. 520–526; Книга Памяти... 1945. С. 157, 156, 165]. Пострадавшие перед спуском в шахту прошли только двухчасовое теоретическое обучение и не знали правил безопасности. Начальники участков и горные мастера самоустранились от обучения рабочих и не контролировали работу новых рабочих [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 56. Л. 1].

На шахтах отсутствовал твёрдый распорядок дня для новых рабочих. Выдача дополнительного питания для рабочих производилась неорганизованно и с большими опозданиями [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 227]. На шахтах треста «Анжероуголь» окруженцев использовали только на низкооплачиваемых работах [ГАКО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 5. Л. 59].

Для наведения должного порядка в организации быта и использования труда окруженцев в декабре 1944 г. в каждом тресте был разработан и утверждён распорядок дня, предусматривающий общую продолжительность рабочего дня до 12 часов, включая пребывание рабочих с момента их прихода на шахту и кончая переодеванием [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 230]. Каждый трест определял свой график выходов рабочих смен, исходя из особенностей производственного процесса. Спуск и подъём в шахту должен был произво-

даться изолированно от других рабочих. Решительные меры были приняты к лицам надзора и руководителям участков, не обеспечившим своевременную и доброкачественную подготовку рабочих мест и не принявшим мер к устранению причин, мешающих людям выполнять установленные нормы выработки.

В некоторые тресты стали прибывать рабочие батальоны окруженцев, прошедших проверку за пределами области. Так, 4 ноября 1944 г. в трест «Ленинуголь» прибыли 6844 окруженца. 26 января 1945 г. в трест «Анжероуголь» прибыл рабочий батальон численностью 5884 человека, который был рассредоточен по всем шахтам города [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 58. Л. 20]. В декабре 1944 г. на всех шахтах региона все окруженцы были сконцентрированы в отдельных лавах и забоях.

С января 1945 г. на каждой шахте были организованы курсы техминимума по горным специальностям, чтобы в течение всего года обеспечить охват этими курсами всех новых рабочих. Было уделено большое внимание технической пропаганде передовых методов труда путём организации лекций, докладов, бесед и производственного инструктажа с новичками [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 56. Л. 1]. Все бывшие горняки, строители, электромеханики, слесари-монтажники были назначены на работы согласно имевшимся у них специальностям [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 25. Л. 122].

В течение 5 дней все пищеблоки в лаготделениях были обеспечены кухонной и столовой посудой, вилками, ложками, ножами. В бараках был наведен должный порядок и санитарная обработка, установлено дополнительное освещение. Всех рабочих обеспечили постельными принадлежностями и полотенцами. В месячный срок администрация шахт обязалась укомплектовать бараки необходимой мебелью и инвентарем [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 227]. Так для окруженцев в соответствии с приказом руководства треста «Ленинуголь» к 10 января 1945 г. было изготовлено 1600 костюмов из лёгкой ткани. Им также было передано 135 комплектов ватных телогреек и брюк, 35 пар валенок, 10 пар кожаной обуви. Мастерские УПФЛ НКВД СССР № 0314 по-

лучили из ОРСа треста необходимые соответствующие материалы: лёгкую ткань, нитки, пуговицы для организации пошива недостающих комплектов одежды. В мастерских лаготделений был также организован ремонт спец-одежды и обуви. Также в штат, обслуживающий окруженцев, были взяты на содержание портные, сапожники, прачки [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7. Л. 23].

На территории лаготделений в соответствии с письмом Наркомата Труда СССР за № 3209/2588 от 18 ноября 1944 г. открыли ларьки для продажи рабочим спичек, табачных изделий, щёток, ниток, иголок и прочих товаров в пределах 15-20 рублей в месяц по талонам, выданным руководством шахт. Руководство лаготделений приравнивалось к руководящему персоналу шахт и получило право на обеспечение продуктами питания за счёт подсобных хозяйств треста и шахты. При успешном выполнении производственных планов по добыче угля оно премировалось как руководящий состав шахты [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 23].

Труд окруженцев на шахтах региона было взаимовыгодным для всех участников договоров. Шахты получали дешёвую рабочую силу, в первую очередь для угледобычи. Только за 1944 г. спецконтингентом было отработано на предприятиях хозорганов 1179248 человеко-дней. Содержание контингента не требовало от хозорганов дополнительных расходов на возведение благоустроенного жилья и соцкультбыта. Он довольствовался минимальными социально-бытовыми условиями, одеждой и питанием. Шахты были обязаны обеспечить людей спецодеждой, инструментом и работой.

В свою очередь на спецсчета спецлагерей поступали денежные средства в виде заработной платы окруженцев по установленной тарифной сетке. Так, за 1944 г. валовая сумма выработки спецконтингента на предприятиях хозорганов составила 286585778 рублей. Часть её пошло на покрытие расходов по содержанию, питанию и обмундированию людей, на оплату коммунальных услуг. Часть денежных средств переводилась в Центральный Финансовый отдел НКВД СССР в виде выполнения плана по доходам. Определённая часть

направлялась в УНКВД Кемеровской области на покрытие дотационных расходов из государственного бюджета по содержанию спецлагерей. Вместо запланированного рабочим спецконтингента ежедневного среднего заработка в размере 9,08 рубля на предприятиях хозорганов в 1944 г. ежедневный заработок составлял 15,98 рубля. Незапланированная часть переводилась на выполнение плана по доходам [А ГУВД. Ф. 11. ПФЛ. 1944].

Рабочие получали на руки только часть зарплаты в зависимости от размера заработка. Так, при зарплате до 300 рублей рабочий получал от 30 до 40 % суммы в зависимости от своей физической трудоспособности, при зарплате до 1200 рублей – от 50 до 75 %. Она шла на мелкие расходы и для приобретения товаров и продовольствия в ларьках на территории лагерей. Остаток зарплаты рабочих перечислялся в доход союзного бюджета за предоставленное питание, вещевое довольствие и культурно-бытовое обслуживание. С рабочих удерживали государственные налоги со всей суммы зарплаты. Дополнительную надбавку к зарплате получали «Мастера угля», ежедневно значительно превышавшие производственные задания [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 74. Л. 72].

НКУП СССР намечает сверх плана в первом квартале 1945 г. направить в комбинат «Кузбассуголь» 22500 окруженцев, в т. ч. на добычу угля 15000 человек [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205. Л. 96]. Комбинату «Кемеровоуголь» за I квартал 1945 г. надлежало получить 15000 рабочих из числа окруженцев, в т. ч. на добычу угля – 9000 человек, на строительство 3500 человек и на лесозаготовки 2500 человек [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 23. Л. 1]. 8000 человек в этот период было направлено на строительство шахт Кузбасса [А ГУВД по Кемеровской области. Ф. 11, ПФЛ, 1944].

В течение января-марта 1945 г. шла активная работа на территории угольных трестов по возведению жилья в лаготделениях, при шахтах создавались новые зоны для приема людей. В феврале 1945 г. был утвержден проект строительства бараков упрощенного типа для размещения окруженцев, пред-

ставленный трестом «Кемеровопромжилстрой» [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–5]. Переоборудовались под жильё помещения детских садов и яслей, учебных заведений и культурных учреждений, клубов, принадлежащих предприятиям и организациям угольных трестов. Спешно шло комплектование их мебелью и топчанами. Расширялась пропускная способность бань, дезокамер, сушилок, прачечных, парикмахерских, пошивочных и ремонтных мастерских. В жилых помещениях проводились все профилактические и противоэпидемические мероприятия [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 82; ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 24].

В марте 1945 г., в соответствии с положениями совместного приказа НКУП СССР и НКВД СССР за № 76сс от 23 февраля 1945 г., во всех лаготделениях УПФЛ НКВД СССР № 0314 и № 0315 окруженцы были сведены в различные подразделения по военному образцу. Низшим звеном стали отделения – бригады численностью не менее 7 человек во главе с командиром отделения-бригадиром. Они работали в одном очистном забое или в нескольких подготовительных забоях. Несколько отделений составляли взвод, работавший в одной смене на одном участке. Командир взвода на производстве стал помощником горного мастера или десятника. Он освобождался от физической работы в забое и возглавлял работу всей смены. Следующее структурное звено – рота, на производстве – участок в составе не менее двух взводов в зависимости от условий работы. Командир роты является помощником начальника участка. Все подразделения, укомплектованные на шахте окруженцами, образовывали батальон. Командир батальона на производстве являлся помощником главного инженера шахты [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 111].

Командиры назначались из числа наиболее дисциплинированных окруженцев, по возможности из инженеров, техников, механиков или других специалистов, освоивших технологию подземной добычи угля [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 14. Л. 24об]. Они отвечали: за дисциплину в подразделении, за своевременную подготовку к выводу людей на работу из зоны, за подготовку сво-

их людей к спуску в шахту и своевременность начала работы. Ответственность лежала на них и за организацию работы и выполнение плановых заданий, подготовку рабочего места для следующей смены и наличие на месте работы всего наличного состава подразделения, за вывод людей с работы и за произошедшие побеги. В их ведении находился учёт и явка людей на работу. За хорошую работу и отличные показатели их поощряли премиальным вознаграждением [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 14. Л. 24], или представлением к внеочередной государственной проверке [ГАКО. Ф. Р-445. Оп. 1. Д. 3. Л. 27].

Вся осуществляемая работа по техническому обучению, снабжению и оздоровлению окруженцев, осуществляемая на шахтах и в лаготделениях, принесла свои результаты уже несколько месяцев спустя. Четверть всех рабочих уже была близка к выполнению производственной нагрузки. Более трети рабочих могли успешно выполнять заданную работу в пределах до 125 %. Почти четверть рабочих являлась ударниками на производстве. Некоторые отдельные участки, например, на шахте имени Е. Ярославского, неоднократно стали завоевывать переходящее Красное знамя Ленинск-Кузнецкого ГК ВКП (б). Почти не имели отстающих окруженцы лаготделения № 2, работавшие на заводе «Свет шахтёра». А участок № 7 ежедневно справлялся с производственными заданиями на 170 %. В лаготделении № 1 спецконтингент, состоявший из литовцев, латышей и эстонцев, соревнуясь друг с другом, даже выпускал стенные газеты на своих родных языках [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 1269. Л. 13].

Успешно работал на производстве и контингент ПФЛ № 0315. Все рабочие были вовлечены в соцсоревнование, организованное центральным штабом лагеря. Активно практиковались декады повышенной угледобычи, в течение которых работающий контингент заблаговременно готовил свои рабочие места и стремился выполнить производственные задания. По итогам предмайского соревнования между лаготделениями выполнение государственных норм выработки превысило 103,5 %. Все шахтовые участки, укомплектован-

ные контингентом лагеря, выполнили государственный план угледобычи на 102 %, выдав сверх плана «на-гора» 2150 т угля.

Общий успех строился на производительном труде каждого рабочего. Так, Ф.А. Немиловых, работая забойщиком, в 1945 г. систематически выполнял нормы выработки в пределах от 116 до 140 %, за что был премирован восьмисуточным отпуском к семье в город Барнаул. И.П. Черняев, работая забойщиком на киселёвской шахте № 4, прошёл в нарезном забое 24 погонных метра, выполнив норму выработки на 1433 %. Управление спецлагеря вышло с ходатайством к руководству шахты и треста о выдаче рекордсмену промтоварной премии к прилагавшемуся заработку 1124 рубля [А ГУВД. Ф. 11. ПФЛ. 1945].

По мере прохождения госпроверки бывшие окруженцы передавались в состав постоянных кадров тех шахт и предприятий, где они работали. В мае 1945 г. в проверочно-фильтрационных лагерях региона содержалось 7237 окруженцев [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 83]. Так, 1 июля 1945 г. ПФЛ № 0315 осуществил передачу проверенного состава. В трест «Прокпьевскуголь» было передано 844 человека, в трест «Сталинуголь» – 1350, в трест «Молотовуголь» – 1025 человек, в трест «Кагановичуголь» – 138 человек, в трест «Куйбышевуголь» – 318 человек [ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 58. Л. 21].

Рабочие батальоны пополнились за счет вновь поступающего контингента ПФЛ. Руководство комбинатов в условиях пересмотрам НКУП СССР поданных заявок в сторону увеличения численности пополнения, разработало план строительства новых зон для размещения окруженцев. Так, для размещения 2000 человек вместо запланированных 1000 тресту «Молотовуголь» пришлось организовать новый лагерь при шахте № 9 и переоборудовать овощехранилище под жильё в зоне лагеря при шахте № 10 [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 23. Л. 7]. Создавались лагеря и в других трестах [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 24]. В августе 1945 г. возникли новые

зоны для размещения окруженцев при шахте № 7«А» треста «Кагановичуголь» ёмкостью до 1000 человек и зона при шахте № 4 треста «Молотовуголь», в которой уже в середине августа 1945 г. было размещено 1183 человека [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 32. Л. 18; ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 7. Л. 231].

Летом 1945 г. первых окруженцев приняли зоны треста «Кемеровоуголь»: 600 человек – шахта «Северная», 415 человек – шахта «Центральная», 85 человек – шахта «Бутовская». При этом основная масса вновь прибывших после краткосрочного технического обучения направлялась на укомплектование эксплуатационных участков [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 6. Д. 46. Л. 216].

Хорошая организация труда, умелое руководство и постоянная забота о кадрах, обеспеченность спецодеждой и инструментом, деловое отношение со стороны технического надзора могли ускорить процесс адаптации и быстрое формирование профессиональных навыков и опыта работы.

Однако не везде этот процесс адаптации протекал гладко. Так, на шахтах № 3-3-бис и «Чёрная гора» полностью игнорировались инструкции комбината «Кузбассуголь» и спецлагеря в отношении командиров взводов, которых использовали в качестве рабочих забоя. Поэтому они не могли выполнять свои прямые обязанности – следить за своевременной явкой рабочих в забой, за правильным их трудоиспользованием, за качеством и количеством выполняемых работ. Рапорта, характеризующие работу окруженцев, составлялись без их присутствия.

Кроме этого, рапорта заполнялись горными мастерами с опозданием на несколько дней, допускались всякого рода исправления и поправки. В итоге труд многих рабочих оказался неоплаченным, ибо их просто не вписали в рапорта, хотя по контрольному учёту табелей их явка на работу оказалась подтверждена.

Для улучшения трудовой деятельности рабочих батальонов в структуре комбината в отделах рабочих кадров и зарплаты создаются специальные сектора [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 29. Л. 578], налаживается взаимодей-

ствие с местными органами НКВД СССР, разрабатываются совместные инструкции и условия заключаемых договоров, обобщается и анализируется опыт создания производственных коллективов в составе батальонов. Усовершенствовалась система его учёта и распределения по шахтам. Рабочие, находившиеся в ведении лаготделений, распределялись персонально, закреплялись по шахтам, участкам, местам работы и квалификации [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54. Л. 110].

Организация соцсоревнования между бригадами по вопросам скорейшего освоения горняцких профессий и норм выработки, а также выполнение планов угледобычи и подготовительных работ была возложена на командиров рот и взводов.

Организация труда и быта по системе «отделение – бригада, взвод – смена и т. д.» способствовала формированию коллективных форм и методов работы, сплочению людей в решении единых задач, освоению шахтёрских специальностей и росту профессионализма. Руководство трестов и шахт, затратившее огромные усилия на организацию, создание и оснащение зон для окруженцев, их техническое обучение, за короткий промежуток времени обрело квалифицированных специалистов горного дела. Перемены в организации их режимного содержания и использования людей путем заключения и неустанного соблюдения условий договоров между всеми участниками способствовали последующему добровольному закреплению окруженцев в трудовых коллективах.

Таким образом, окруженцы, освоив шахтерские профессии, после прохождения госпроверки передавались в состав постоянных рабочих кадров шахт.

Библиографический список

1. А ГУВД (архив Главного управления) по Кемеровской области. Ф. 11. ПФЛ. 1944, 1945.
2. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205.

3. ГАКО, Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 30.
4. ГАКО, Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 32.
5. ГАКО, Ф. Р-210. Оп. 6. Д. 46.
6. ГАКО, Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 5.
7. ГАКО, Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 7.
8. ГАКО, Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 23.
9. ГАКО, Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 14.
10. ГАКО, Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 25.
11. ГАКО, Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 54.
12. ГАКО, Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 56.
13. ГАКО, Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67.
14. ГАКО, Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 74.
15. ГАКО, Ф. Р-445. Оп. 1. Д. 3.
16. ГАКО, Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 23.
17. ГАКО, Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 28.
18. ГАКО, Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 29.
19. ГАКО, Ф. Р-483. Оп. 4. Д. 7.
20. ГАКО, Ф. Р-581. Оп. 3. Д. 3.
21. ГАКО, Ф. Р-626. Оп. 1. Д. 8.
22. ГАКО, Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 7.
23. ГАРФ. (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 52.
24. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54.
25. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 58.
26. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 1269.
27. Книга Памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Москва: «Недра», 1945. – 398 с.

ENCIRCLEMENT AS A SOURCE OF REPLENISHMENT WORKERS OF THE COAL INDUSTRY OF KUZBASS

Based on the painstaking identification and study of documents of the departmental archives is considered a process of adaptation encircled in the mines of Kuzbass. The author focuses on the causes and consequences of the emergence in the region of this category of inmates. The aim of this work is to perform a comprehensive implementation of complex organizational, economic, legal, political, and psychological actions of all participants of the historical process in the coal industry in the region. The subject of study on the one hand are organizational and technical activities in mines, coal mining associations and their leadership in the second half of 1944 – first half of 1945, Legal and operational activities and screening camps on territory of Kuzbass is the other side of the subject of study. The results of this work had a direct impact on vocational training, productive skills and the formation of the working personnel of the industry in the medium itself encircled. The findings of the study will significantly complement the complex picture of the use of different categories of convicts in the economy of the Kuzbass and in the coal industry of the region in particular.

Keywords: forced labor, labor camp, coal mining, contingent.